

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

ОГ. ОДЫ

Красные следопыты Ново-Рождественской школы давно изучают историю своего села, ведут небезуспешные поиски героев-земляков. Они часто встречаются со старожилами, воспрещают подробности далеких лет Ново-Рождественки, судьбы отдельных лиц, создавая легенды трудовой и боевой славы отцов.

Пройдет время, но в памяти грядущих поколений вечно будет жить образ и дела Кузьмы Петровича Крамова. И об этом будет напоминать мемориальная доска, на которой золотыми буквами отмечено, что с 1932 года по 21 июня 1941 Кузьма Петрович был директором Ново-Рождественской школы. Из нее он ушел на войну и геройски сражался с немецко-фашистскими захватчиками, а погиб на стalingрадской земле.

Воскресли в памяти людей короткую, но полную горечи жизнь Кузьмы Петровича со слов тех, кто жил и работал с ним рука об руку, по тем документам и письмам, которые сохранились.

— Я знал Кузьму Петровича Крамова с 1930 года, — рассказывает старейший житель Ново-Рождественска Александр Матвеевич Елисеев. — Мы работали вместе с ним в одной школе до того дня, когда он ушел на фронт. Это было чистое веяние небылицы доброты и отзывчивости. Тому, как он любил детей, можно лишь завидовать.

БУМАГА поддавалась времени. Оно многое поработало над тем, чтобы стереть с пожелтевших листов даты и фамилии. Трудно установить подпись председателя и секретаря бывшего Ново-Рождественского сельского Совета, которые в свое время засвидетельствова-

ли специальной справкой, что гражданин Крамов К. П., житель деревни Н-Рождественка, Прокопьевского района, Западно-Сибирского края, по происхождению из крестьян-переселенцев — бедняков. Имеет от роду 24 года. Женат. Грамотен.

1930 год. Об этом времени говорит немудреная бумага сельсовета. Она была паспортом человека, который приехал в Ново-Рождественку, чтобы по-лучить земельный надел и об-разиться своим хозяйством. А перешел в его сюда старший брат Иван. С ним начали и приились делить все радости и невзгоды, обживать новое ме-сто и строить артельное хозяйство.

Было в ту пору у Кузьмы много забот. Комиссование анти-фашистов не знало покоя и не давало его другим. В селе не было своих учителей. Приезжали, по-работали немножко да и уедут, так же тихо, как появятся. Вот и решили по-искать Кузьму Крамова и еще несколько сельских на курсах учителей. А через несколько месяцев они направлялись учить-ваться в приставленный по-селок Великий Камень.

Не сразу нашел себя Кузь-

ма Крамов. С годами пришел опыт, помогли и коллеги стать прочно на поприще сельского

КОММУНИСТОМ

учителя.

Ново-Рождественская начальная школа, где теперь учительствовал Крамов, сделала свои успешные первые шаги. Но резко остановилась другая проблема — увеличить классы. Подрастали ребята. Они танцуют к знаниям, а в селе было лишь пять классов. Кузьма Петрович вместе со своими коллегами добился открытия в Ново-Рождественске се-милетки. На это ушло почти пять лет с хлопотами и забоями. Классические комнаты разме-стились в трех крестьянских домиках. И теперь работало уже четыре своих учитель.

Незаметно прошло время. Поступил и Кузьма Петрович в воспитанники-семилетки. Всем селом проводили на фронт новобрачных Н-Рождественки. С грустью прощались с своим питомцем Кузьмой Петровичем Крамовым. Но на душе ос-

тавалось удовлетворение — этот его второй выпуск пойдет далеко и заменит тех, что ушли на войну.

МИНОГОСТРАДАЛЬНАЯ ста-линградская земля. Она и се-час еще хранит на своем теле рубцы бояв и смертльных схваток. Восточнее Г-ти-товска есть братское кладбище. На нем и похоронен Кузьма Петрович Крамов.

Высоко над мраморным обелиском красной каплей горят звезда Винка, у подножия, яр-ким пламенем полыхают цветы памяти. На это ушло пять лет в борьбе за память героя, отдавшему жизнь за сталинградскую землю.

Скорбная весть о смерти му-жа привела Анне Сергеевне Крамовой с большим опоздани-ем. Ей сообщили, что ее че-младший сержант Крамов Кузьма Петрович в боях за Со-ветскую Родину, верный воин скончался, проявив героним и мужество.

Коммунист Кузьма Петрович Крамов не дожил свою землю на земле свою не долobil, не доспал своих писек жене и детям. Но даже те, что хранят сейчас как семейная ре-ликвия говорят о нем, как о любящем отце и муже. Вот не-сколько строк из письма, напи-санного за месяц до гибели:

«...Ты, добь, пишешь, что за-кончила второй класс и перешла в третий. Это очень хоро-шо. Но нужно забывать кни-ги и во время паникун. Нужно почаше читать, а также зани-

маться чистописанием. Нася, мама будет работать в колхозе, а дома остаешься ты, Лена и Гали. Обицать друга друга не нужно. Живите дружнее и смот-рите за хозяйством, чтобы во всем был порядок. Слушайтесь ма-ть.

Дети Кузьмы Петровича вы-росли, у бабушки уже есть щестки внуков.

В ПРОСТОРНОЙ квартире, в которую не вернулся Крамов, всегда шумно. Бабушка жаде-тует на маленькую Марину и никак с ней не сладит. Она щебечет безустали, а если спросишь, кто на большом порт-рете, что в простенке между световых окон, она ответит без задержки — дедушка. Чут в се-мье его память не только всплески, но и дети.

Кузьма Петрович Крамов мо-жного завел своим детям. Он и сам не упрощал жизни трудной, суровой, но все-таки прекрасной. И он любил ее!

К. БИРОКОВ,
Г. ГРИШИН.

На снимках: Александр Ма-твеевич Елисеев, бывший ученик Ново-Рождественской школы, и жена Кузьмы Петровича Крамова Анна Сергеевна среди учениц (внизу).

Кузьма Петрович Крамов (на снимке в верхнем ряду край-ней слева) среди курсантов-учителей.